

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Швайберова Сергея Анатольевича на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 25 сентября 2019 года № 43

28 октября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., при секретаре Раимбаевой М.С., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Швайберова С.А. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 сентября 2019 года № 43.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Швайберова С.А., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 5 августа 2019 года поступило ходатайство Швайберова С.А. о проверке соответствия части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 5, части 1 статьи 6, абзацам первому, второму части 2, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следовало, что заявитель как участник Общества с ограниченной ответственностью «GIT for EP» (далее – ОсОО «GIT for EP») обратился в Межрайонный суд города Бишкек с исковым заявлением об исключении из состава участников ОсОО «GIT for EP» Лазаревой Марины Аркадьевны. В своем исковом заявлении заявитель указал, что Лазарева М.А. с момента создания не принимала участия в деятельности общества. В 2009 году через месяц после создания общества Лазарева М.А. отказалась оплачивать учредительный взнос, взяв на себя обязательство выйти из общества и оформить все надлежащим образом. Для этого она взяла оригинал Свидетельства о государственной регистрации, но не выполнила своих обязательств, а с 2016 года прилагает усилия для ликвидации общества, создает препятствия в деятельности, распространяет информацию негативного характера об обществе, наносит ущерб чести, достоинству и деловой репутации общества и лично заявителю. К данному исковому заявлению субъект обращения приложил ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины, ссылаясь на часть 1 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующую право лица, подающего жалобу, ходатайствовать об отсрочке уплаты государственной пошлины.

14 января 2019 года Межрайонный суд города Бишкек вынес определение о возврате искового заявления, сославшись на часть 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Не согласившись с вышеуказанным определением суда, Швайберов

С.А. подал 24 января 2019 года частную жалобу на указанное определение суда.

Судебная коллегия по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда 13 февраля 2019 года отменила вышеуказанное определение Межрайонного суда города Бишкек, согласившись с доводами заявителя, что Швайберов С.А., как участник ОсОО «GIT for EP» не подпадает под действие части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики и направила дело на новое рассмотрение в Межрайонный суд города Бишкек.

Не согласившись с вышеуказанным определением суда, Лазарева М.А. подала кассационную жалобу в Верховный суд Кыргызской Республики.

Судебная коллегия по административным и экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики 16 апреля 2019 года своим постановлением отменила определение судебной коллегии Бишкекского городского суда от 13 февраля 2019 года и оставила в силе определение Межрайонного суда города Бишкек от 14 января 2019 года.

Субъект обращения отмечал, что часть 1 статьи 364 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, являясь императивной нормой, установила, что суд кассационной инстанции проверяет правильность применения норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций по имеющимся в деле материалам в пределах доводов жалобы. В связи с чем, заявитель указывает в своем обращении, что в поданной им частной жалобе на определение суда, основным доводом о несостоятельности ссылки суда первой инстанции, являлась оспариваемая им норма. При этом кассационная жалоба Лазаревой М.А. в своей основе содержала утверждение о том, что заявитель ведет экономическую деятельность, в связи с этим суд не может предоставить истцу отсрочку уплаты государственной пошлины.

Швайберов С.А. считает, что суд кассационной инстанции в силу

части 5 статьи 365 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики должен был отменить акты суда первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении норм процессуального права, которая привела к неправильному разрешению дела. Однако судебная коллегия сослалась на часть 2 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, которая не была применена в качестве основания для принятия решения в определениях судов первой и второй инстанций. В абзаце девятом мотивировочной части постановления, данная судебная коллегия указала на отсутствие доказательств, приложенных к ходатайству об отсрочке в исполнении части 2 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в качестве вывода правильности действий суда первой инстанции о возврате искового заявления заявителя об исключении Лазаревой М.А. из состава ОсОО «GIT for EP».

В связи с чем, заявитель отметил, что вышеуказанная судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики, используя другие основания для принятия решения в виде постановления, подтвердила законность определения Межрайонного суда города Бишкек от 14 января 2019 года, вынесенного на основании части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что согласно части 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части. Вместе с тем, оспариваемой нормой исключаются из общества юридические лица и предприниматели в части подачи ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и предоставление судом отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины.

Кроме того, Швайберов С.А. указывал, что оспариваемая им норма действует самостоятельно и находится в противоречии с частью 1 статьи 6

Конституции Кыргызской Республики, которая устанавливает, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

При этом заявитель считает, что оспариваемая норма нарушает требования абзацев первого, второго части 2, части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы прав и свобод человека и гражданина как высших ценностей государства, и недопустимости дискриминации по какому-либо признаку, поскольку не обеспечивают защиту прав и свобод, а также от дискриминации, не обеспечивают равенство перед законом и судом юридических лиц и предпринимателей в части подачи ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и предоставление судом отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины.

Субъект обращения отмечал, что оспариваемая им норма ограничивает доступ к правосудию, на судебную защиту, равно и на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом для юридических лиц и предпринимателей, что, по его мнению, нарушает требования частей 1, 2, 3, пунктов 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции, предусматривающих недопустимость принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, возможности ограничения указанных прав только в целях, предусмотренных Конституцией, недопустимости ограничения права на судебную защиту и права на пересмотр дела вышестоящим судом.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 сентября 2019 года № 43 было отказано в принятии ходатайства к конституционному судопроизводству.

По мнению коллегии судей, ходатайство субъекта обращения не соответствовало требованиям, предъявляемым пунктом 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Коллегия отметила, что в представленном обращении доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы построены на неправильном применении норм материального и процессуального права судами общей юрисдикции по искам, затрагивающим интересы Швайберова С.А.

Вместе с тем, в определении было отмечено, что рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в том числе, правильностью применения судами общей юрисдикции норм материального и процессуального права при рассмотрении конкретных дел, в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

В этой связи, коллегия судей в своем определении указала, что доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнение в конституционности оспариваемой нормы, которые в соответствии с абзацем вторым статьи 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», являются основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Не согласившись с определением коллегии судей от 25 сентября 2019 года № 43, Швайберов С.А. 3 октября 2019 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В обоснование своей позиции заявитель повторно приводит доводы, которые были изложены им в обращении, вновь излагает обстоятельства, связанные с применением оспариваемой нормы Гражданского

процессуального кодекса Кыргызской Республики судами трех инстанций, где за основу решений по вышеуказанным судебным актам была принята оспариваемая заявителем норма.

Субъект обращения считает, что согласно части 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части. Вместе с тем, оспариваемой нормой исключаются из общества юридические лица и предприниматели в части подачи ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и предоставление судом отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины.

Кроме того, Швайберов С.А. указывает, что оспариваемая им норма действует самостоятельно и находится в противоречии с частью 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, которая устанавливает, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

При этом заявитель считает, что оспариваемая норма нарушает требования абзацев первого, второго части 2, части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, определяющих права и свободы человека и гражданина как высшие ценности государства, недопустимость дискриминации по какому-либо признаку. Оспариваемая норма не обеспечивает защиту прав и свобод, в том числе равенство перед законом и судом юридических лиц и предпринимателей в части возможности удовлетворения судом ходатайства об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины.

Заявитель отмечает, что оспариваемая им норма ограничивает доступ к правосудию, на судебную защиту, равно и на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом для юридических лиц и предпринимателей, что, по его мнению, нарушает требования частей 1, 2, 3, пунктов 3, 8 части 5 статьи 20 Конституции, предусматривающих недопустимость принятия законов

отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, возможности ограничения указанных прав только в целях, предусмотренных Конституцией, недопустимости ограничения права на судебную защиту и права на пересмотр дела вышестоящим судом.

При этом, по мнению заявителя, коллегия судей ошибочно пришла к выводу о том, что заявитель пытается оспорить в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики судебные акты, приведенные им в описательной части ходатайства.

Субъект обращения отмечает, что в резолютивной части ходатайства вопросы правильности применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении конкретных дел не ставились.

С учетом изложенного Швайберов С.А. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 сентября 2019 года № 43 и принять обращение к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, изучив доводы заявителей, изложенные в жалобе, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Ходатайство отвечает требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе усматривается неопределенность, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Удовлетворить жалобу Швайберова Сергея Анатольевича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Швайберова Сергея Анатольевича о проверке конституционности части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 25 сентября 2019 года № 43.

2. Принять к производству ходатайство Швайберова С.А. о проверке соответствия части 4 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 5, части 1 статьи 6, абзацам первому, второму части 2, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**